

Отдельные вопросы решения следователем задачи объективного расследования и реализации им функции обвинения в уголовном судопроизводстве

А. Е. Григорьева, С. Г. Андреев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Эффективность уголовного судопроизводства, в том числе достижения его назначения, во многом зависит от качества предварительного расследования и деятельности следователя. В соответствии с принципом состязательности он отнесен уголовно-процессуальным законом к стороне обвинения. Отмечено, что вопросы реализации следователем функции обвинения остаются до сих пор дискуссионными. В статье они рассмотрены с точки зрения целей расследования и взаимодействия следователя при его осуществлении со своим руководителем; влияния значительных полномочий руководителя следственного органа по осуществлению ведомственного процессуального контроля на процессуальную самостоятельность следователя, на решение задач объективного расследования уголовного дела и реализацию им функции обвинения. Сделан вывод о закономерной постановке вопроса о необходимости снижения зависимости следователя от руководителя следственного органа, что ограничивает его процессуальную самостоятельность, объективность расследования и достижение, в конечном счете, назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, процессуальная самостоятельность следователя, функция обвинения, задачи предварительного расследования, объективность предварительного расследования.

Certain issues of the investigator's solution to the problem of objective investigation and the implementation of the prosecution function in criminal proceedings

A. E. Grigorieva, S. G. Andreev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The effectiveness of criminal proceedings, including the achievement of its purpose, largely depends on the quality of the preliminary investigation and the activities of the investigator. In accordance with the principle of adversarial proceedings, he is attributed by the criminal procedure law to the prosecution. It is noted that the issues of the implementation of the prosecution function by the investigator are still debatable. In the article, they are considered from the point of view of the goals of the investigation and the interaction of the investigator in its implementation with his supervisor; the impact of significant powers of

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АНДРЕЕВ Стас Григорьевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: gusmanstasandreev@gmail.com

ANDREEV Stas Grigorievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

the head of the investigative body to implement departmental procedural control on the procedural independence of the investigator, on the solution of the problems of an objective investigation of a criminal case and the implementation of the prosecution function by him. A conclusion is made about the logical formulation of the question of the need to reduce the dependence of the investigator on the head of the investigative body, which limits his procedural independence, the objectivity of the investigation and the achievement, ultimately, of the purpose of criminal proceedings.

Keywords: investigator, head of the investigative body, procedural independence of the investigator, function of the prosecution, tasks of the preliminary investigation, objectivity of the preliminary investigation.

Среди обозначенных законодателем в главе 6 УПК РФ участников со стороны обвинения одним из ключевых является следователь. В ст. 38 УПК РФ он определен как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В данной нормативно-правовой конструкции, как резонно отмечается И. В. Глазуновой, имеется упущение ее авторов – отсутствие указания на служебную принадлежность следователя как должностного лица следственного органа (т. е. подразделения Следственного комитета, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации), в то время как для дознавателя ведомственная принадлежность указана вполне конкретно [1, с. 216].

Стоит отметить, что отнесение следователя к участникам на стороне обвинения по сей день остается дискуссионным вопросом. По мнению многих ученых такое положение нарушает принцип состязательности сторон. Так, А. М. Гапченко указывает: «обвинение не является синонимом «обвинительного уклона», когда субъект доказывания целенаправленно собирает только те доказательства, которые подтверждают виновность конкретного лица, упуская из внимания данные о его непричастности к конкретному преступлению. Следовательно, «раскрыть преступление» – это значит установить конкретное лицо, действительно совершившее данное преступное деяние, а не просто «назначить виновного», и подогнать под него доказательства, подтверждающие его вину. Достижение этой цели объективно формирует обязанность следователя прекращать уголовное преследование всех лиц, ошибочно подозреваемых в совершении преступления» [2, с. 38]. Представленное суждение логично и апеллирует к вопросу отнесения следователя к участникам со стороны обвинения. Ведь следователь, в первую очередь, должен стремиться к привлечению в качестве обвиняемого того лица, чья виновность изобличается и основывается на совокупности собранных по делу доказательств, исключая при этом необоснованные обвинения. Это положение, по своей сути, отлично от функции прокурора, поддерживающего утвержденное обвинение в судебном заседании в качестве государственного обвинителя: его положение четко и ясно относит его к стороне обвинения. Следователь же, осуществляя предварительное следствие, должен объективно, т.е. всесторонне и полно подходить к процессу расследования. Так, собирая доказательственную информацию, он, с одной стороны, должен изобличить лицо, совершившее преступление. С другой же, быть гарантом объективности, собирающим в том числе доказательства, исключая вину лица, восстанавливая тем самым его нарушенные права. Поэтому отнесение законодателем следователя к стороне обвинения представляется нам не совсем однозначным.

Многие авторы высказывают справедливые опасения о том, что следователи в ходе расследования преступления будут относиться к лицам, вовлекаемым в орбиту уголовного преследования по делу, исключительно с позиции обвинения, с превалирующим обвинительным уклоном и игнорируя оправдательные доказательства. Это подтверждается дан-

ными отдельных исследований. Так, Т. Б. Рамазанов и М. М. Магомаев утверждают, что «следователи часто отклоняют ходатайства защитника о приобщении к делу вещественного доказательства и назначении экспертного исследования в целях установления источника его получения. В арсенале следователя имеются не только процессуальные возможности отыскания источника доказательств, но и возможности оперативно-розыскного характера» [3, с. 160]. Налицо очевидные факты обвинительного уклона со стороны следователей, подтверждающие вышесказанные опасения и влияющие на объективность расследования.

Кроме того, равенство сторон защиты и обвинения – крайне спорный момент. Подтверждение этому легко можно найти в статье 38 УПК РФ, раскрывающей полномочия следователя. Крайне многообразный инструментарий, который включает в себя право самостоятельно возбуждать уголовное дело, направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий и многое другое, характеризуют следователя как участника, непосредственно выступающего со стороны обвинения, и ставит его по объему полномочий на порядок выше в сравнении со стороной защиты.

В свою очередь уголовно-процессуальная самостоятельность следователя – также крайне спорный момент. Это связано с установившимся ныне фактически неограниченным статусом руководителя следственного органа при осуществлении процессуального контроля за подчиненными ему следователями. До 2007 г. надзорные (процессуально-контрольные) функции за следователями осуществлял, как известно, прокурор. Спектр процессуальных возможностей влияния на расследование у последнего был столь широк, что, собственно, и вызвало необходимость реформирования и передачи части его полномочий руководителю следственного органа. По мнению Р. Ф. Тоштемировой и Б. Я. Гаврилова, широкий спектр процессуальных и административных полномочий руководителя следственного органа, которыми он был наделен, были призваны стать правовым гарантом, обеспечивающим независимость следователя, освободив его от чрезмерного надзора со стороны органов прокуратуры [4, с. 90]. Но в практической деятельности расследования уголовных дел этот надзор оказался заменен процессуальным контролем, который в рамках одного ведомства получил свои специфические особенности. Принятие следователем почти всех ключевых решений по уголовному делу поставлено либо под контроль, либо под согласование с руководителем следственного органа. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа стали существенно шире полномочий, которыми ранее был наделен орган прокуратуры.

Более того, находясь в положении административного подчинения, следователь вряд ли воспользуется предоставленной ему в ч. 3 ст. 39 УПК РФ возможностью не согласиться и возразить указанию своего непосредственного руководителя и, тем более, обжаловать его вышестоящему руководителю. Если ранее обжалование указания прокурора вышестоящему прокурору приостанавливало его исполнение следователем, то теперь он обязан исполнить указание своего руководителя вне зависимости от процедуры его обжалования.

В подтверждение вышеизложенного приведем данные анкетирования практических работников органа предварительного следствия, представленные Х. Б. Бегиевым. Они наглядно отражают существующие проблемы реализации права следователя на обжалование указаний руководителя следственного органа. Из 456 интервьюированных респондентов 91,3 % следователей системы МВД России и 86,8 % следователей Следственного комитета РФ ответили, что ни разу не обжаловали указания руководителя следственного органа [5, с. 50–55].

О какой процессуальной самостоятельности следователя в таких условиях приходится говорить? Требования всесторонности и полноты расследования не только были исключены из системы принципов уголовного процесса, они перестали быть прерогативой доказательственной деятельности следователя и последовательно вытесняются из следственной практики. Считаю, во многом вследствие такого процессуального (ведомственного) контроля.

Двусмысленность положения руководителя следственного органа, выражающаяся в смещении организационно-управленческих и процессуальных полномочий в одном лице, порождает правовую неопределенность, что отрицательно сказывается на качестве процессуальной деятельности всей следственной системы. Считаю, она также непосредственно влияет на смещение доказательственной деятельности, осуществляемой следователем, в обвинительный уклон. Соответственно представляется целесообразным рассмотреть вопрос об устранении существующих противоречий путем конкретизации объема и пределов полномочий руководителя следственного органа в сторону снижения процессуальной и ведомственной зависимости следователя от руководителя органа предварительного расследования. Это позволит следователю принимать самостоятельные процессуальные решения по уголовному делу, основанные на его внутреннем убеждении и совокупности имеющихся по делу доказательств.

Литература

1. Глазунова, И. В. Следователь и его полномочия: новый взгляд на проблему / И. В. Глазунова // Современная научная мысль. – 2022. – С. 216.
2. Гапченко, А. М. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения / А. М. Гапченко // Вестник магистратуры. – 2023. – С. 38.
3. Рамазанов, Т. Б., Магомаев, М. М. Некоторые спорные положения участия защитника в доказывании по уголовному делу / Т. Б. Рамазанов, М. М. Магомаев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – С. 160.
4. Тоштемирова, Р. Ф. и Гаврилов, Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова, Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. – 2021. – С. 90.
5. Бегиев, Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителем следственного органа / Х. Б. Бегиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 50–55.

References

1. Glazunova, I. V. Sledovatel' i ego polnomochija: novyj vzgljad na problemu / I. V. Glazunova // Sovremennaja nauchnaja mysl'. – 2022. – S. 216.
2. Gapchenko, A. M. Sledovatel' kak uchastnik ugovornogo sudoproizvodstva so storony obvinenija / A. M. Gapchenko // Vestnik magistratury. – 2023. – S. 38.
3. Ramazanov, T. B., Magomaev, M. M. Nekotorye spornye polozhenija uchastija zashhitnika v dokazyvanii po ugovornomu delu / T. B. Ramazanov, M. M. Magomaev // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – S. 160.
4. Toshtemirova, R. F. i Gavrillov, B. Ja. Sledovatel' i rukovoditel' sledstvennogo organa: problemy vzaimodejstvija / R. F. Toshtemirova, B. Ja. Gavrillov // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2021. – S. 90.
5. Begiev, H. B. Problemy sootnoshenija processual'noj samostojatel'nosti sledovatelja s processual'nyim kontrolom rukovoditelem sledstvennogo organa / H. B. Begiev // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 1. – S. 50–55.